РАЗДЕЛ XI. ФИЛОЛОГИЯ

Воробьева Т.А.

Особенности реализации гласных и согласных фонем в спонтанной речи (на материале разговорной речи студентов-филологов)

Череповецкий государственный университет
(Россия, Череповец)

doi: 10.18411/lj-07-2019-61

idsp: ljjournal-07-2019-61

Аннотация

Статья посвящена изучению произносительных особенностей городской разговорной речи. Анализируются примеры нормативных и ненормативных реализаций гласных и согласных фонем в спонтанной речи, объясняются условия и причины их появления; дается орфоэпическая оценка модификациям гласных и согласных в спонтанной речи.

Ключевые слова: разговорная речь, модификации гласных фонем, модификации согласных фонем.

Abstract

The article is devoted to the study of the pronunciation features of urban colloquial speech. Examples of normative and non-normative realizations of vowels and consonants in spontaneous speech are analyzed, conditions and reasons of their appearance are explained, orthoepic estimation of vowel and consonant modifications in spontaneous speech is given.

Keywords: speaking, modifications of vowel phonemes, modifications of consonants.

Предлагаемая работа посвящена изучению произносительных особенностей городской разговорной речи.

Под разговорной речью понимается спонтанная устная литературная речь, реализующаяся в условиях непринужденного неофициального общения.

Цель работы - проанализировать примеры нормативных и ненормативных реализаций гласных и согласных фонем в спонтанной речи, объяснить условия и причины их появления; дать орфоэпическую оценку модификациям гласных и согласных в спонтанной речи.

В основу исследования положены магнитофонные записи разговорной речи (монологи и диалоги) студентов-филологов череповецкого университета. Выбраны информанты, владеющие литературным языком, для которых русский язык является родным. Объем материала - 14 часов 52 минуты. Базовый метод – метод слухового анализа.

Анализируемые тексты дают довольно полное представление о фонетических особенностях разговорной речи и действующих в них нормах.

Остановимся на некоторых особенностях реализации гласных и согласных фоне в спонтанной речи наших информантов. В ходе анализа отмечены следующие модификации гласных.

1. Усиленная редукция. Это наиболее частая разговорная деформация звуков. Выделяются различные виды усиленной редукции:

- усиленная редукция гласных верхнего подъема в первом предударном и заударном слогах (к сож[ъ]лению, соч[ъ]тание, ч[ъ]таю; рассказ[ъ]вала, точку зрен[ъ]я и др.);

- усиленная редукция гласного нижнего подъема в абсолютном начале слова ([ъ]риентируюсь, [ъ]тветственность и др.);
- редукция до нуля в первом предударном, во втором предударном и заударных слогах ([с'тр]а (сестра), в универ[с'т']ете; [пл]авину (половину), заду[мв]аться, расска[зв]аю, обра[дв]алась, догова[р'в]аться и др.);
- полная редукция всех гласных ([кзлс'] (казалось), [птшт'] (потому что), [нутк] (ну так вот)).

Усиленная редукция гласных в спонтанной речи вызвана неполнотой произнесения. В сегментах неполного типа произнесения невозможно однозначно определить его фонемный состав, а также воспроизвести и повторить его. Фонемный состав таких сегментов устанавливается в подобных случаях за счет контекста и знания ситуации. Отрезки неполного типа произнесения возникают и в кодифицированном литературном языке – прежде всего в заударной части слова. В разговорной речи, во-первых, отрезки неполного типа произнесения более последовательно и регулярно возникают в заударной части слова, во-вторых, неполный тип проникает и в предударную часть слова (Богомазов 2001: 244).

Кроме того, установлено, что степень редукции безударного гласного в тексте всегда больше, чем при произнесении отдельного слова (Бондарко 1998: 263).

Однако наряду с явлением усиленной редукции в речи информантов наблюдается и недостаточная редукция безударного гласного заднего ряда среднего подъема в заударном слоге, то есть вместо качественной происходит количественная редукция (потреб[[^]]валось, гор[[^]]д). Это явление мы связываем с проявлением оканья, что свидетельствует о диалектном влиянии.

2. Утрата гласным лабиализации (каким автоб[ъсм] доехать; такое ош[и]щение; я не зна[и]). В первом случае это объясняется усилением редукции в безударном слоге, во втором и третьем – удобством произношения.

3. Стяжение гласных в корне слова и на стыке слов ([р'а]льно (реально), [н[^]]борот (наоборот), [н'ъ]фи[ца]льно (не официально), [фт'атр] (в театр); о[н'ис'т'эсн'] (они естественно); это нас [н'ъ]граничивало (не ограничивало)).

Стяжение гласных – это процесс взаимоприспособления соседних гласных, после чего один из них редуцируется до нуля.

В результате стяжения утрачивается один из слогов слова. Это вызывает перестройку слоговой структуры слова и изменение его ритмической организации. Чаще всего стяжение происходит в высокочастотных словах после редукции и выпадения интервокального согласного, в результате чего в непосредственном соседстве оказываются два гласных (Богомазов 2001: 242).

4. Эпентеза гласного (смыс[ъ]л, кораб[ъ]ль, спектак[ъ]ль, цык[ъ]л, бук[ъ]в). Это редкий для кодифицированного литературного языка процесс. Чаще наблюдается вставка гласного между шумным и сонорным. Данное явление вызвано неудобством произношения согласных, особенно взрывного шумного с сонорным. Кроме того, в связной речи существует тенденция произносить любую фразу как цепочку открытых слогов. Поэтому в речи могут возникать дополнительные изменения отдельных звуков, если их собственные характеристики противоречат этой тенденции. Например, в абсолютном конце слова конечный согласный получает такие характеристики, которые позволяют говорить о появлении дополнительного слога: вотъ (вот), котъ (кот).

Таким образом, эпентеза может возникать и в абсолютном конце слова.

В речи одного информанта наблюдаются случаи просторечной эпентезы (встречали[с'ъ], удивляли[с'ъ]).

Одной из причин внедрения в разговорную фонетику просторечных элементов является нечеткая артикуляция гласных и согласных. При артикуляции гласных раствор рта минимален, а при артикуляции согласных смыкания и сближения

артикуляторных органов недостаточны. По мнению Бондарко Л.В., это характерная особенность молодежной речи, приводящая к общей небрежности речи, «смазанности» в артикуляционном и акустическом отношении, что подкрепляется еще и малой громкостью или быстрым темпом (Бондарко 1998:257).

5. Протеза гласного (и [ъ] на данный момент, попросили [ъ] разрешения, что-то [ъ] в этом духе).

Разговорной речи свойственна очень ненапряженная артикуляция. Поэтому звуки в разговорном тексте могут подвергаться значительным изменениям.

Модификации согласных

1. Синкопа согласного (могли жить самостоя[т'н]ъ; учас[тв]ъль] (участвовала); [скат'] (сказать); замеча[т'н]ъ] (замечательно); дв[ус']ерийный (двухсерийный).

2. Апокопа согласного ([jэс'] (есть), [жис'] (жизнь), [ил'] (или)).

В данном случае имеем дело с просторечным элементом. Одним из факторов, определяющих просторечную окраску, является чрезмерное упрощение групп согласных (не произносятся согласные, обязательные с орфоэпической точки зрения: гру[с'] вместо гру[с'т'], пу[с'] вместо пу[с'т'] и т.д.)

3. Утрата j:

- в начале слова ([и]ще, [и]во, [ис'эснъ] (естественно));
- в интервокальной позиции (поним[аи]шь, ко[п'еи]к);
- в позиции между гласным и согласным ([с'ич']ас, общеро[с'и]ски[] (общероссийский));
- в конце слова (общеросиски[], региональны[], музыкальны[], глубоки[], тихи[], строги[]).

Неустойчивость среднеязычного сонанта ярче всего проявляется в позиции между гласными. В этих случаях единственным следом сонанта оказывается передний характер гласного, который следует за ним.

4. Утрата интервокальных согласных (пра[]ильно, де[]ушка (девушка), напри[]эр (например)).

Выпадение согласных между гласными нарушает оптимальный вид звуковой цепи, так как вместо правильного чередования согласных и гласных создает скопления гласных. Поэтому, казалось бы, разговорная речь не должна допускать выпадения интервокальных согласных. Однако стремление к сокращению звуковой оболочки слова и стремление к экономии затрат на произнесение слова берут верх, к тому же произнесение двух гласных подряд не создает особых затруднений.

5. Произношение мягкого долгого щелевого двухфокусного ш' вместо аффрикаты ч (уда[ш']ными (удачными), п[р'эжъш'ьм] (прежде чем), [хош'] (хочешь)). Эта ненормативная орфоэпическая особенность разговорного произношения является следствием ослабления смычки согласного, так что согласный приобретает характер щелевого (Русская разговорная речь 1973: 76).

6. Полная ассимиляция вместо частичной (во[ш']им (вобщем), [с]третить (встретить), на [с'аки] случай (на всякий случай), на [с'ех] (на всех), [с'ьр^но] (все равно)).

Полная ассимиляция – это один из способов стяжения согласных, упрощения консонантных групп. Этот фонетический процесс очень активен на стыке слов, что часто стирает фонетические границы между словами.

7. Ассимиляция согласного по мягкости (и[з'в']ини, разба[в'л']ю, [с'м']ело).

По данным Вербицкой Л.А., Бондарко Л.В. и других исследователей фонетики звучащей речи, в последние десятилетия отмечается тенденция к отсутствию ассимиляции по мягкости согласных, разных по месту образования (Вербицкая 2003: 43). Нами же зафиксированы случаи подобной ассимиляции по мягкости в разговорной речи. Это не соответствует орфоэпической норме современного русского языка, но

такое произношение возможно, потому что оно не вступает в противоречие с языковой системой. Ассимиляция по мягкости возможна потому, что мягкие и твердые согласные в этой позиции фонологически не противопоставлены. Значит, система предлагает две возможности: СС' и С'С'.

Таким образом, отметим общую тенденцию, наблюдающуюся в разговорной речи: согласные в потоке речи склонны к ослаблению и выпадению в любой фонетической позиции.

Наблюдения над звучащей речью позволяют сделать следующие выводы:

1. В разговорной речи не обнаружены различия с кодифицированным литературным языком в составе фонем. Специфика разговорной речи заключается в особенностях реализации фонем. У фонемы в спонтанной речи возникает большее количество аллофонов по сравнению с кодифицированным литературным языком.

2. В разговорной речи активизируются фонетические процессы, которые в кодифицированном литературном языке имеют частный характер: синкопы, апокопы, протезы, эпентезы. Фонетические метатезы для разговорной речи несвойственны.

3. Для разговорной речи характерна эллиптичность. На фонетическом уровне это проявляется в усиленной редукции, стяжениях звуков, многочисленных синкопах и апокопах. Эллипсису и стяжению гласных подвергаются наиболее частотные слова, которые не несут на себе большой функциональной нагрузки и легко восстанавливаются из контекста.

4. Все перечисленные модификации гласных и согласных можно оценивать как результат неполных реализаций, обусловленных спонтанностью речи.

5. В разговорной речи распространены явления опрощения, то есть слово произносится не так, как правильно, а как проще его выговаривать (Русский язык и культура речи 2012: 150). Речь идет об эпентезах гласного между согласными, упрощениях групп согласных. Именно явлением опрощения можно объяснить с одной стороны, незакономерные вставки гласных и согласных, а с другой – пропуск звуков.

6. Первоначально не ставилась задача изучить взаимодействие городской речи и окружающих диалектов. Но Череповец – город, несвободный от влияний соседних местных говоров. Наличие территориальных вариантов произношения – реальный факт существования разговорной речи. Даже у людей, профессионально владеющих литературным языком, возможны диалектные особенности произношения. Нами отмечены следующие территориальные варианты в речи череповецких студентов: разная степень редукции безударных гласных (недостаточная редукция лабиализованного гласного заднего ряда), отвердение губных согласных (се[м]десять, пригото[ф]те, насы[п]те), утрата интервокального j. Это варианты, возникшие под влиянием диалектной речи. Они являются отступлениями от норм литературной разговорной речи.

Отмечаются и просторечные варианты произношения (произнесение щелевого вместо аффрикаты; произнесение мягкого [с'] вместо сочетания [с'т']). Но факты просторечия явились единичными в речи информантов.

7. В целом, непосредственность общения, наличие общего контекста допускает высокую степень акустического «искажения» без нарушения понимания.

1. Богомазов Г.М. Современный русский литературный язык. Фонетика. – М., 2001.
2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. – С.-Пб., 1998.
3. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. – М., 2003.
4. Русская разговорная речь. – М., 1973.
5. Русский язык и культура речи / Под ред. В.Д. Черняк. – М., 2012.